

DOI: 10.12731/2077-1770-2025-17-2-484

EDN: ENMTXK

УДК 343.34

Научная статья | Социальная и политическая философия

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Е. Ф. Мороз

Аннотация

Обоснование. В современном мире, характеризующемся глобализацией и стремительным развитием информационных технологий, вопросы национальной безопасности и суверенитета государства становятся особенно актуальными. Эти аспекты взаимосвязаны и требуют комплексного подхода для обеспечения политической независимости, экономической стабильности и сохранения культурной уникальности государств. Исследование через подходы реализма, либерализма и конструктивизма позволяет глубже понять взаимосвязь между суверенитетом и национальной безопасностью. Эти концепции обогащают анализ и позволяют рассмотреть проблематику с различных точек зрения, учитывая разнообразие подходов к данной теме.

Цель исследования – анализ взаимосвязи между концепциями национальной безопасности и суверенитета через призму теоретических подходов реализма, либерализма и конструктивизма.

Материалы и методы. На основе сравнительного и критического анализа оцениваются теории, выявляется их сходство, различия и соответствие реальности. Логический и системный анализы помогают понять связи между аргументами и рассмотреть национальную безопасность в контексте политической системы, учитывая международные и внутренние факторы.

Результаты исследования подтверждают ключевую роль национальной безопасности в обеспечении и укреплении национального суверенитета. Анализ различных теоретических концепций национальной безопасности, таких как реализм, либерализм и конструкти-

визм, позволил выявить их специфические подходы к пониманию и интерпретации этого феномена. Реалистический подход подчеркивает важность военной мощи и геополитического влияния для обеспечения суверенитета. Либеральный подход акцентирует внимание на экономических и институциональных факторах, таких как свободная торговля и международные организации. Конструктивистский подход рассматривает национальную безопасность через призму социальной и культурной идентичности, подчеркивая роль норм и идеологий в формировании представлений о безопасности. Исследование подтвердило, что национальная безопасность играет ключевую роль в обеспечении и укреплении национального суверенитета. Интеграция различных теоретических подходов (реализм, либерализм, конструктивизм) позволила более комплексно оценить взаимосвязь между этими понятиями. Национальные государства стремятся поддерживать баланс между военными, экономическими и социально-культурными аспектами безопасности для минимизации угроз и сохранения независимости.

Ключевые слова: национальная безопасность; суверенитет; вызовы; угрозы; политическая независимость; экономические факторы; военная мощь

Для цитирования. Мороз, Е. Ф. (2025). Суверенитет государства и национальная безопасность в политической философии. *Современные исследования социальных проблем*, 17(2), 233–262. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-2-484>

Original article | Social and Political Philosophy

SOVEREIGNTY OF THE STATE AND NATIONAL SECURITY IN POLITICAL PHILOSOPHY

E.F. Moros

Abstract

Background. In the modern world, characterized by globalization and the rapid development of information technologies, issues of national secu-

rity and state sovereignty become particularly relevant. These aspects are interconnected and require an integrated approach to ensure political independence, economic stability, and preservation of cultural uniqueness of states. Research through realism, liberalism, and constructivism approaches allows for a deeper understanding of the relationship between sovereignty and national security. These concepts enrich the analysis and enable consideration of the problem from various perspectives, taking into account the diversity of approaches to this topic.

Purpose – Analysis of the relationship between national security concepts and sovereignty through the lens of theoretical approaches of realism, liberalism, and constructivism.

Materials and methods. Comparative and critical analyses evaluate theories, identifying their similarities, differences, and correspondence to reality. Logical and systemic analyses help understand the connections between arguments and examine national security in the context of the political system, considering both international and internal factors.

The **results** of the study confirm the key role of national security in ensuring and strengthening national sovereignty. The analysis of various theoretical concepts of national security, such as realism, liberalism, and constructivism, allowed us to identify their specific approaches to understanding and interpreting this phenomenon. The realist approach emphasizes the importance of military power and geopolitical influence for ensuring sovereignty. The liberal approach focuses on economic and institutional factors, such as free trade and international organizations. The constructivist approach examines national security through the prism of social and cultural identity, emphasizing the role of norms and ideologies in shaping security perceptions. The study confirmed that national security plays a key role in ensuring and strengthening national sovereignty. The integration of various theoretical approaches (realism, liberalism, constructivism) allowed for a more comprehensive assessment of the relationship between these concepts. National states strive to maintain a balance between military, economic, and socio-cultural aspects of security to minimize threats and preserve independence.

Keywords: national security; sovereignty; challenges; threats; political independence; economic factors; military power

For citation. Moros, E. F. (2025). Sovereignty of the state and national security in political philosophy. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem* [Modern Studies of Social Issues], 17(2), 233–262. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-2-484>

Введение

Геополитические трансформации в современном мире обостряют вопросы национальной безопасности и суверенитета. Глобализация, технологические инновации, рост международной конкуренции и конфликты создают новые вызовы и угрозы для государств. В условиях динамичной международной обстановки необходим комплексный анализ взаимосвязи национальной безопасности и государственного суверенитета для обеспечения устойчивого развития и сохранения политической независимости. Интеграция теоретических подходов, таких как реализм, либерализм и конструктивизм, позволяет более глубоко исследовать эту взаимосвязь. Такой подход способствует выявлению новых аспектов и тенденций в развитии национальной безопасности и суверенитета.

Национальная безопасность представляет собой многоуровневую систему мер, направленных на обеспечение устойчивого функционирования государства. Она включает защиту территориальной целостности от внешних угроз, сохранение политической независимости, обеспечение экономической стабильности, а также поддержание социальной и культурной идентичности в условиях внутренних и внешних вызовов. Ключевым аспектом национальной безопасности является обеспечение государственного суверенитета. Суверенитет предполагает способность государства самостоятельно принимать решения, защищать свои национальные интересы и поддерживать стабильность социально-экономических и культурных систем в условиях глобальной взаимозависимости. Национальная безопасность становится основой для поддержания суверенитета государства, обеспечивая его устойчивость перед лицом многочисленных угроз и вызовов.

Учёные разных эпох активно исследуют взаимосвязь суверенитета и национальной безопасности, стремясь разработать эффек-

тивные стратегии для обеспечения безопасности и устойчивого развития государств, опираясь на теории, заложенные такими выдающимися философами, как Томас Гоббс, Жан-Жак Руссо и Джон Локк и др.

В свете глобальных политических трансформаций, Карл Шмитт [46] и Ханна Арендт [33] углубили анализ через понятия суверенитета, политической власти, свободы, демократии, человеческого достоинства и морали. Они исследовали концепции с учетом современных изменений в мировой политике, а также рассматривали влияние глобализации, технологического прогресса, международных отношений, политических конфликтов и экологических проблем на теории и идеи.

Современные учёные, например, Б. Бузан и О. Вейвер [34] разработали концепцию «секьюритизации», которая способствует осмыслению восприятия разнообразных вызовов как рисков для национальной безопасности. Исследования Джеймса Розенау [44], Дж. Най [16] и С. Хантингтон [39] показали, как глобализация и международные отношения влияют на национальную безопасность.

Среди отечественных авторов можно выделить работы А.Г. Арбатова [2, с. 43-67; 3, с. 210-220], Н.К. Арбатовой [4, с. 23-30], Е.П. Бужинского [6, с. 35-40], А.П. Кудинова [16, с. 75-87] и А.Д. Цыганка [31, с. 369-373].

Экономическая стабильность и устойчивость государств также являются важными аспектами национальной безопасности. В зарубежной литературе эту тему рассматривают Э. Райнерт [23], К. Шваб и Н. Девис [32]. В отечественной литературе значительный вклад в изучение экономической стабильности и устойчивости государств внесли Л.И. Абалкин и Ю. Якутин [1]. В их работах анализируется влияние экономической политики на безопасность и устойчивость государств, а также рассматривается связь между экономическими факторами и национальной безопасностью.

Т. И. Заславская и В. А. Ядов [17] исследовали изменения и тенденции в социальной сфере страны под влиянием глобальных процессов и их воздействие на жизнь людей и общественные отноше-

ния. Эта проблема также занимала внимание зарубежных учёных, таких как П. Бурдьё [7] и Э. Гидденс [8].

В этой связи автор ставит целью исследовать взаимосвязь между национальной безопасностью и национальным суверенитетом с позиций реализма, либерализма и конструктивизма. Это позволит выявить различные подходы к обеспечению устойчивости и независимости государства, что, в свою очередь, создаст основу для разработки комплексных и эффективных стратегий, учитывающих как традиционные, так и новые вызовы для национальной безопасности.

Материалы и методы

При исследовании взаимосвязи между концепциями национальной безопасности и суверенитета применяется комплексный подход, включающий анализ теоретических концепций политической философии. В рамках этого подхода изучаются и разбираются основные идеи и положения реализма, либерализма и конструктивизма в контексте их взглядов на национальную безопасность и суверенитет. Сравнительный анализ позволяет сопоставить различные теоретические подходы и выявить их различия в интерпретации этих понятий. Критический анализ включает оценку и критику существующих теорий с точки зрения их актуальности, применимости и соответствия реальным политическим процессам. Интерпретация теоретических положений предполагает толкование и разъяснение ключевых понятий и концепций в рамках каждого из теоретических подходов. Логический анализ использует логические принципы для выявления связей и противоречий между различными положениями и аргументами. Системный анализ рассматривает национальную безопасность и суверенитет как элементы более широкой политической системы, включая международные отношения, глобальные тенденции и внутренние политические процессы.

Результаты и обсуждение

Термин «национальная безопасность» впервые появился в 1904 году в Послании Т. Рузвельта, где он использовался для обоснова-

ния захвата зоны Панамского канала. В 1947 году он был определен в Законе о национальной безопасности как совокупность задач внутренней, внешней и оборонной политики США. Сегодня национальная безопасность понимается как защита нации, ее культуры, традиций и государственного строя [21, с. 16].

В отечественной науке нет единого определения термина «национальная безопасность». Финансовый словарь трактует его как защиту многонационального народа России, носителя суверенитета и источника власти. Словарь И.И. Санражевского рассматривает национальную безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее стабильность и качество жизни граждан. Политологический словарь определяет её как условия для стабильного развития общества, независимости и суверенитета государства [26, с. 10].

Под «национальной безопасностью» А.Н. Сухов понимает сложное социально-политическое явление, зависящее от исторического контекста и взаимодействия природы, человека и общества. Национальная безопасность не является абсолютным понятием и приобретает смысл относительно конкретных объектов или сфер деятельности [28, с. 188].

В Стратегии национальной безопасности устанавливаются принципы и цели государства по обеспечению защиты личности, общества и государства от различных угроз (политических, экономических, социальных, военных, техногенных, экологических, информационных и других), учитывая имеющиеся ресурсы и возможности [29]. Некоторые ученые определяют безопасность как состояние, при котором объект не подвергается опасности или негативным изменениям.

Таким образом, национальная безопасность трактуется как совокупность взглядов на защиту личности, общества и государства от широкого спектра угроз, включая военные, информационные, социально-экономические, политические, техногенные, экологические и другие [9, с. 38].

Заслуживает внимания точка зрения Е.Ф. Мороз, которая полагает, что национальная безопасность тесно связана с сохранением

общества, государства и человека. Она также включает в себя обеспечение высокого уровня жизни, образования, здравоохранения и благосостояния населения. Важную роль играют сохранение культурных, языковых и духовных ценностей, поддержка естественного прироста населения и увеличение средней продолжительности жизни [17, с. 131].

В международном дискурсе термин «национальный» иногда интерпретируется как тождественный гражданственности, а не исключительно этнической принадлежности. Это приводит к многозначности трактовки понятия «национальная безопасность», которое может отражать как единство интересов граждан и общества в рамках государства, так и более широкие аспекты, не всегда связанные с этническими интересами [5, с. 21].

Широкие определения национальной безопасности охватывают все угрозы и вызовы, но могут создавать неопределенность и неясность приоритетов. Например, фокусируясь только на защите от других государств, мы игнорируем угрозы от негосударственных акторов и глобальные проблемы, такие как терроризм, экологические кризисы и экономические спады. Каждая из этих угроз требует отдельного внимания и политических решений.

Основные теоретические направления международных отношений предлагают различные интерпретации национальной безопасности. Реализм, либерализм и конструктивизм дополняют друг друга, позволяя комплексно анализировать угрозы и возможности, а также учитывать исторические, политические и социальные контексты при разработке эффективных стратегий.

Среди других значимых концепций выделяются региональная безопасность Копенгагенской школы [34], глобальная безопасность Уэльской школы [35], международное сообщество английской школы [43] и критические исследования безопасности и геополитики [36]. Все эти подходы формируют ключевые концептуальные представления о сущности национальной безопасности.

Политический реализм. В теории международных отношений политический реализм представлен различными направлениями,

включая классический политический реализм, неореализм, неоклассический реализм и наступательный реализм.

Традиционный взгляд на безопасность опирается на реалистическую парадигму. В политическом реализме национальная безопасность рассматривается через призму поведения государств, их интересов и реакции на угрозы. Реализм ориентирован на объективное изучение международных отношений, хотя его часто считают циничным. Однако он предлагает беспристрастное понимание конкуренции, где сила является неизбежным элементом [41]. Реализм, рассматривает международные отношения как арену постоянной конкуренции.

Неореалисты подчеркивают анархию без международных институтов, что способствует конфликтам [50]. В таком контексте стремление государств к выживанию ведет к наращиванию силы, создавая условия для войн как средства разрешения политических разногласий. Неореалисты считают, что анархия в международной системе вызывает страх, побуждая государства к обороне и ограничивая их сотрудничество [49].

В то же время сторонники наступательного реализма, напротив, рассматривают анархию как стимул к действию и готовы к сотрудничеству, если это соответствует их интересам [48].

Неоклассические реалисты рассматривают международную безопасность через призму взаимодействия внутренних и внешних факторов. Они признают влияние анархической структуры международной системы, но также учитывают роль государственных институтов, элит и общественных настроений. Они полагают, что понимание внешних угроз и реагирование на них зависят от внутренних политических процессов и интересов, подчёркивая, что государства могут по-разному оценивать риски и возможности в зависимости от своих внутренних структур и политической культуры. Это может влиять на их внешнеполитические решения и уровень сотрудничества с другими государствами.

Согласно представлениям реалистов, стремление к власти и корысть органично присущи человеческой природе, поэтому между-

народная политика – это борьба за национальные интересы. В анархической системе государства поддерживают военный потенциал для защиты, но союзы ненадежны, что создает дилемму безопасности. Стабильность достигается через баланс сил. В биполярных системах стабильность обеспечивается высоким риском войны, что заставляет уважать сферы влияния [38]. Многополярные системы нестабильны из-за отсутствия четких правил. Для малых государств стратегии включают балансирование, союз с одной из великих держав, стремление к нейтралитету или попытку занять промежуточное положение [47].

Реализм охватывает множество международных аспектов, представляющих интерес для специалистов по национальной безопасности, это делает его сложным для понимания. Среди представителей различных точек зрения часто возникают споры. Одни считают баланс сил более стабильным, чем иерархию, другие – наоборот. Есть разногласия по поводу того, являются ли государства оборонительными или агрессивными, какая модель союзов более эффективна, могут ли страны быть глобальными или только региональными гегемонами, и какова роль режимов сотрудничества в защите национальных интересов.

Реалисты расходятся во мнениях о стабильности баланса сил, агрессивности государств, роли режимов сотрудничества и влиянии внутренних традиций на внешнюю политику. Неореалисты считают анализ внутренних факторов ненадежным. Неоклассические реалисты, напротив, подчеркивают их важность. Наступательные реалисты акцентируют борьбу государств за доминирование, игнорируя международные институты. Эта позиция занимает промежуточное место между неореалистами и неоклассическими реалистами, подчеркивая структурные условия и агрессивные тенденции государств [26]. Внутренние дискурсы и исторические модели поведения важны для понимания стратегий государств, наравне со структурными условиями международной среды.

Либеральная концепция. Либеральные подходы к международным отношениям, как и реализм, разнообразны. Либеральные под-

ходы к международным отношениям стремятся смягчить негативные последствия анархии, акцентируя внимание на эффективности законов, институтов и политических систем. Неолиберальные институционалисты, соглашаясь с реализмом об анархической природе мировой политики и стремлении государств к власти, подчеркивают роль международных институтов в укреплении доверия, снижении транзакционных издержек и стимулировании взаимовыгодного сотрудничества [24]. Это делает сотрудничество более вероятным, когда государства получают выгоду, вместо стремления превзойти друг друга в конкуренции.

Вторым важным аспектом либерального подхода выступает влияние экономики и торговли. Либералы полагают, что свободная торговля и капитализм способствуют уменьшению рисков, связанных с отсутствием мирового правительства и непредсказуемыми международными отношениями. Торговля способствует формированию взаимозависимости между странами, что уменьшает вероятность конфликтов, поскольку государства заинтересованы в поддержании торговых отношений.

Третий аспект либеральной парадигмы, вызывающий споры в XXI веке, утверждает, что демократические государства избегают конфликтов благодаря международной торговле, правовой системе и взаимозависимости. Это концепция «демократического мира» [45]. После окончания «холодной войны» многие верили в «конец истории» и всеобщую демократизацию, но террористические акты 11 сентября [13, с. 316], неэффективные военные вмешательства и последствия «цветных революций» показали обратное. *Эти события указывают на риск усиления хаоса* в случае, если после завершения конфликтов не удастся создать эффективные национальные государства [47].

В начале XXI века либерализм утратил своё влияние, что проявилось в усилении протекционизма, росте числа торговых конфликтов и снижении доверия к международным организациям. Это снизило привлекательность либеральных подходов к безопасности, но Западные страны продолжают поддерживать либеральные ценности. Однако возрождение политики великих держав [20, с.29], включая

стратегии и действия, вызывает сомнения в будущем либеральных идей. В этом контексте, возрождение политики великих держав представляет собой стремление к укреплению влияния и геополитической позиции данных стран на мировой арене, что может противоречить основным принципам либерализма и вызывать вопросы о будущем развитии мировой политики.

Конструктивистский подход. В международных отношениях всё чаще используется конструктивистский подход. В отличие от реалистов, которые фокусируются на анархии, силе и национальных интересах, конструктивисты считают, что международные отношения формируются через социализацию и основаны на постмодернистских идеях. Они утверждают, что интересы, власть и анархия – это социальные конструкции, а не природные явления.

Александр Вендт в своей работе «Социальная теория международной политики» утверждает, что идентичность и идеи важны для понимания международного поведения. Он считает, что анархия в международных отношениях не постоянна и интерпретируется государствами по-разному, что позволяет формировать различные конструкции мирового порядка [51].

Конструктивисты считают национальные интересы продуктом идентичности государства, утверждая, что они взаимно определяют друг друга. Политика национальной безопасности формируется под влиянием опыта социализации, исторических и культурных факторов, а также политической и стратегической культуры. В международных отношениях различные дискуссии о безопасности приводят к разным интерпретациям её содержания и угроз.

Государства, сформированные своими идентичностями, могут принимать различные политики безопасности – милитаристские, либеральные, авторитарные и другие [40]. Их взгляды на международное право и права человека зависят от дискурсивной практики и становятся частью политики. Конструктивизм полезен для объяснения различных аспектов безопасности, включая «серые зоны», и учитывает роль множества акторов, включая международные организации, участников конфликтов и людей.

Идентичности и нормы поведения меняются со временем [37]. Нормы распространяются через обучение и меняются при достижении переломных моментов. Конструктивисты объясняют «традиционные» вопросы безопасности, такие как неприменение ядерного оружия, через силу норм. Этот подход помогает понять эволюцию националистических дискурсов, причины войн и насилия, а также способы смягчения конфликтов [30, с. 187]. Конструктивизм объясняет, какие идеи и аргументы находят отклик в разных культурах и предлагает решать конфликты через обучение и обсуждение.

Таким образом, разнообразие подходов к обеспечению национальной безопасности предоставляет государствам гибкость в выборе стратегий в зависимости от уникальных условий и целей. Основываясь на принципах реализма, либерализма и конструктивизма, государства могут разработать подходы, которые соответствуют их интересам и целям. Комплексный подход, сочетающий элементы всех трёх парадигм, может обеспечить наиболее эффективное и сбалансированное обеспечение национальной безопасности.

В рамках реализма силовые методы и стремление к укреплению военной мощи играют ключевую роль в преодолении угроз. Баланс сил и защита национальных интересов через силовые средства являются основополагающими принципами этого подхода.

С другой стороны, либерализм выделяет важность международного сотрудничества, дипломатии и экономической интеграции как способов уменьшения угроз национальной безопасности. Обмен информацией, технологиями и участие в международных организациях способствуют снижению конфликтов и укреплению безопасности.

Конструктивизм, в свою очередь, подчеркивает важность изменения норм и ценностей, создания доверия и сотрудничества для преодоления угроз. Продвижение диалога, понимания и уважения между государствами способствует укреплению суверенитета и обеспечению безопасности.

Национальная безопасность, как основа для обеспечения стабильности и защиты интересов государства, тесно связана с понятием

суверенитета, который определяет независимость и власть государства на международной арене. Основой национальной безопасности России является защита территориальной целостности, суверенитета и неприкосновенности границ. Суверенитет позволяет государству контролировать свои границы, обеспечивать физическую защиту, принимать решения в национальных интересах, управлять ресурсами и обеспечивать стабильность. Эти аспекты рассматриваются как ключевые элементы независимого государства.

Вопросы суверенитета и противодействия внешнему вмешательству имеют глубокие исторические корни в России. На протяжении веков страна сталкивалась с попытками иностранного влияния и действиями, направленными на подрыв национальных интересов. Имперский опыт показал, что интеграция этнических групп часто приводила к созданию элит, противоречащих интересам местного населения, и формированию антинародных режимов. Эти процессы способствовали развитию механизмов защиты суверенитета, которые влияют на современную российскую политику.

В периоды кризисов, страна ранее ориентировалась на поддержку русско-славянского населения для обороноспособности. Однако в последующие годы влияние «глубинного государства» – сети агентов внешнего влияния – заметно увеличилось, препятствуя суверенизации и угрожая безопасности. Современные вызовы включают демографический упадок, изменения в национальном составе и угрозу территориальной целостности. В моменты напряженности враждебные силы активно используют этнические и религиозные различия для подрыва суверенитета и безопасности страны [19, с. 76].

Россия сталкивается с угрозами со стороны других государств, вмешивающихся во внутренние дела через поддержку оппозиционных движений, дестабилизацию регионов и манипулирование общественным мнением. Политическая дестабилизация поддерживается существующими расколами в обществе из-за отсутствия общей национальной идеи. Цели включают воздействие на различные группы населения, планирование террористических актов, парализующих экономику и вызывающих вооруженные столкно-

вения с правительством. Главная угроза – потеря государственного суверенитета, если ключевые объекты перейдут под контроль иностранных сил [25, с. 348].

Отсутствие суверенитета делает страну уязвимой к внешним вмешательствам, ограничивая ее способность противостоять угрозам и принимать суверенные решения, приводит к потере контроля над ключевыми ресурсами и территориальностью, создавая условия для конфликтов и зависимости от внешних акторов. Суверенитет государства проявляется в способности принимать самостоятельные решения и защищать свои интересы без внешнего вмешательства. Для его укрепления важны политическая стабильность, экономическая независимость, военная мощь и национальное единство. Это достигается через реформы, развитие экономики, укрепление обороноспособности, улучшение международных отношений, развитие образования и культуры. Сильный суверенитет обеспечивает стабильность внутри страны и на мировой арене.

В России государственный суверенитет закреплен как единый и неделимый (ст. 4 Конституции РФ). Основные права включают неприкосновенность границ, территориальную целостность, единство экономического пространства и финансовой системы, Вооруженные силы и защиту суверенитета и прав граждан.

Особое внимание уделяется территориальной целостности и неприкосновенности границ (ст. 4 и 71 Конституции РФ). Россия защищает свою территорию, включая границы, моря, воздушное пространство и континентальный шельф. На континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Россия осуществляет суверенные права в соответствии с федеральным законодательством и международным правом (ч. 2 ст. 67 Конституции РФ). Эти нормы конкретизированы в Законе РФ «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 года [16].

В рамках анализа суверенитета государства необходимо рассмотреть различные теоретические подходы, которые помогают понять его природу и механизмы функционирования в международных отношениях. Реалистическая, либеральная и конструктивистская

теории предлагают разные взгляды на суверенитет и его роль в мировой политике.

Реализм. В рамках реалистической теории международных отношений суверенитет рассматривается как способность государства самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику, а также защищать свои интересы на международной арене. Это включает в себя право и возможность использовать военную силу для защиты территориальной целостности и обеспечения национальной безопасности. Например, в ходе Крымского кризиса в 2014 году Россия использовала и силовые методы для присоединения Крыма [22].

Для вторжения в Ирак в 2003 году США и их союзники использовали военные силы для свержения правительства Саддама Хусейна и проведения операции по захвату Ирака. Это силовое вмешательство было обосновано аргументами о наличии ядерного оружия в Ираке и угрозе мировой безопасности. Однако позже обнаружилось, что информация о наличии ядерного оружия была неточной. В результате вторжения были свергнуты существующие структуры власти и начался долгий период внутренних конфликтов и нестабильности в Ираке [14, с. 33].

В международных отношениях государство часто прибегает к силовым методам для достижения своих целей, что может изменять политическую обстановку в регионе, но это не всегда приводит к ожидаемым результатам.

В реалистической парадигме международных отношений суверенитет государства тесно связан с его военной мощью и способностью защищать свои интересы с помощью силовых методов. Баланс сил между государствами является ключевым фактором для обеспечения суверенитета, однако стремление к его сохранению может приводить к геополитическим конфликтам.

Либерализм. В рамках либеральной теории международных отношений суверенитет рассматривается как способность государства участвовать в международной кооперации, соблюдать свои права и обязанности, а также интегрироваться в глобальные и региональ-

ные структуры. Ключевой аспект этого подхода заключается в том, что передача части суверенных полномочий интеграционным объединениям не приводит к утрате суверенитета, а, напротив, является его проявлением [27, с. 78]. Такой подход позволяет государствам расширять свою деятельность за пределы территориальных границ через участие в международных институтах.

Международное право в либеральной парадигме является основой для признания суверенитета государств и обеспечения их прав и обязанностей. Оно способствует укреплению международной кооперации, мира и стабильности, а также отражает принципы либеральной теории, акцентирующей внимание на взаимозависимости и взаимопонимании в глобальном порядке.

Примером реализации либеральных принципов является участие государств в международных организациях, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и БРИКС. Эти организации позволяют государствам укреплять свои позиции на международной арене, осуществлять сотрудничество с другими акторами, коллективно решать глобальные проблемы [10, с. 39]. Соблюдение суверенных прав и развитие сотрудничества способствуют мирному развитию и интеграции государств в мировую систему.

Либеральная парадигма международных отношений акцентирует внимание на соблюдении прав и обязанностей государств, их интеграции для достижения общих целей. Участие в международных организациях и экономическая интеграция через торговлю, инвестиции и технологический обмен являются ключевыми элементами этой парадигмы и способствуют укреплению суверенитета государств и поддержанию международного порядка.

Конструктивизм. Согласно конструктивистской парадигме, суверенитет государства не является неизменной и абсолютной категорией, а представляет собой социальную конструкцию, формирующуюся на основе общих ценностей, норм и взаимодействий между государствами и обществом. Суверенитет в конструктивистском понимании не ограничивается формальными признаками,

такими как территориальная целостность или независимость от внешних акторов, а определяется через социальные и культурные процессы [15, с. 5].

Примером применения конструктивистского подхода является функционирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Этот международный экономический союз, объединяющий Россию, Армению, Беларусь, Казахстан и Киргизию, основывается на общих экономических интересах и ценностях. Через систему соглашений и социальных конструкций участники союза стремятся к укреплению экономического сотрудничества, упрощению торговых процедур, созданию общего экономического пространства и повышению благосостояния своих граждан. Этот пример иллюстрирует, как социальные конструкции и межгосударственные соглашения могут влиять на формирование суверенитета и развитие регионального сотрудничества.

Конструктивистский подход демонстрирует, что сотрудничество, диалог и взаимодействие между государствами способствуют укреплению суверенитета через создание доверия и уменьшение угроз. Поддержание мира и безопасности в мире играет ключевую роль в сохранении суверенитета государств.

В зависимости от парадигм теории международных отношений подходы к пониманию суверенитета и его обеспечению различаются. Реализм акцентирует внимание на силовой компоненте и балансе сил, рассматривая суверенитет как способность государства защищать свои интересы с помощью военной мощи. Либерализм, напротив, подчеркивает значимость международного сотрудничества и экономической интеграции, видя в них ключевые механизмы поддержания суверенитета через взаимозависимость и международное право. Конструктивизм акцентирует внимание на изменении норм и ценностей, утверждая, что суверенитет формируется и поддерживается через процессы социального взаимодействия и дискурса.

Анализируя эти подходы, автор приходит к выводу, что каждая из парадигм теории международных отношений предлагает свой уникальный взгляд на связь между суверенитетом и обеспечени-

ем национальной безопасности, подчеркивая различные аспекты и стратегии в данном контексте. Использование различных методов, направленных на повышение внутренней устойчивости, активизацию международных связей, финансирование оборонных и защитных мер, а также соблюдение международных норм и принципов, продвижение идей мира и диалога – всё это может существенно укрепить независимость государств и гарантировать их защиту в условиях современного мира.

Заключение

В рамках ключевых парадигм теории международных отношений –реализма, либерализма и конструктивизма – анализ взаимосвязи суверенитета государства и национальной безопасности демонстрирует разнообразие теоретических подходов и стратегий обеспечения безопасности.

Реализм рассматривает суверенитет как фундаментальный атрибут государства, обеспечивающий его способность к защите национальных интересов и обеспечению безопасности через применение силовых методов и стратегий, акцентируя внимание на необходимости укрепления военной мощи, защиты территориальной целостности и использовании силовых ресурсов для обеспечения суверенитета.

Либерализм интерпретирует суверенитет как основу международного сотрудничества и соблюдения прав и обязанностей государств через интеграцию государств в международные структуры и их участие в коллективных механизмах обеспечения безопасности. В рамках либеральной парадигмы национальная безопасность достигается через дипломатические усилия, экономическое взаимодействие и формирование международных институтов, что снижает вероятность конфликтов и укрепляет международные отношения.

Конструктивизм рассматривает суверенитет как продукт социальных конструкций и соглашений между государствами. В конструктивистской перспективе суверенитет формируется через общие ценности, нормы и идентичности, разделяемые акторами

международных отношений. Национальная безопасность достигается через изменение норм и ценностей, развитие доверия и укрепление сотрудничества между государствами. Конструктивизм акцентирует внимание на значимости взаимопонимания и уважения в международных отношениях для обеспечения безопасности.

Список литературы

1. Абалкин, Л. И. (1991). Экономическая реформа и мировые тенденции общественного развития. *Общественные науки: состояние и перспективы*. Москва.
2. Арбатов, А. Г., Дворкин, В. З., Ознобищев, С. К., & Пикаев, А. А. (2010). Отношения России и НАТО: перспективы новой архитектуры безопасности, сокращение ядерных потенциалов, ДОВСЕ. *Авт. коллектив*. Москва: ИМЭМО РАН. 76 с.
3. Арбатов, А. Г., & Дворкин, В. (Ред.). (2012). *Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество?* Московский Центр Карнеги. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭИ). 367 с. ISBN: 978-5-8243-1706-0 EDN: <https://elibrary.ru/TNMVKF>
4. Арбатова, Н. К. (Ред.). (2003). *НАТО, Россия и Европейский Союз*. Москва: Ком. «Россия в объединенной Европе». 47 с. (Дискуссии/ Ком. «Россия в объединенной Европе»). ISBN 5-901683-67-6 EDN: <https://elibrary.ru/QOTIMZ>
5. Бредихин, А. Л. (2021). Государственные интересы: понятие и особенности. *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, (3(13)), 19–22. <https://doi.org/10.46741/2713-2811-2021-3-19-22> EDN: <https://elibrary.ru/PUDDHQ>
6. Бужинский, Е. П., Войтоловский, Ф. Г., Дворкин, В. З., Есин, В. И., Корабельников, В. В., & Трубников, В. И. (2011). *Проблемы и перспективы сотрудничества России с США/НАТО в сфере противоракетной обороны* (Отв. ред. В. И. Трубников). Москва: ИМЭМО РАН. 43 с. ISBN 978-5-9535-0308-2
7. Бурдые, П. (2001). *Практический смысл*. Москва, Санкт-Петербург: Алетейя. 562 с. ISBN: 5-88329-351-7 EDN: <https://elibrary.ru/QOGTMH>

-
8. Гидденс, Э. (2005). *Устроение общества: Очерк теории структуры* (2-е изд.). Москва: Академический Проект. 528 с.
 9. Гриняев, С. Н., Мареев, П. Л., & Медведев, Д. А. (2021). Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат. Москва: АНО ЦСОиП. 172 с. ISBN: 978-5-906661-31-9 EDN: <https://elibrary.ru/LCEJCY>
 10. Дробот, Г. А. (2015). БРИКС как международно-политическое пространство. *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*, (3-4), 33–47. EDN: <https://elibrary.ru/WHHCBF>
 11. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Получено с <https://base.garant.ru/10103372/?ysclid=m917cuqho2331879242> (дата обращения: 03.04.2025)
 12. Заславская, Т. И., & Ядов, В. А. (2008). Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений. *Социологический журнал*, (4), 8–22. EDN: <https://elibrary.ru/PFJOON>
 13. Капков, С. С. (2008). Продолжается ли история? (Критика концепции «конца истории» Фукуямы). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*, (4), 311–318. EDN: <https://elibrary.ru/KWLNXX>
 14. Квашинин, М. Ю. (2016). Вторая война США против Ирака (2003 год): причины, применение военной силы, последствия. *Вестник магистратуры*, (1-5(52)), 33–35.
 15. Кочетков, В. В. (2024). Теория конструктивизма в международных отношениях. *Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика*, (3), 3–18. <https://doi.org/10.56429/2414-4894-2024-49-3-03-18> EDN: <https://elibrary.ru/YUSOPL>
 16. Кудинов, А. П. (2008). Геополитика, геоэкономика, международные отношения, государственная безопасность. В кн.: *Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток — проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии»* (20–21 ноября 2007 г.,

- Санкт-Петербург, Россия). Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та. 170 с. ISBN: 978-5-7422-1908-8 EDN: <https://elibrary.ru/QOAIGF>
17. Мороз, Е. Ф. (2016). Основания социально-философской концепции национальной безопасности. *Вестник Бурятского государственного университета*, (6), 128–133. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2016-6-128-133> EDN: <https://elibrary.ru/XTBOTD>
 18. Най, Дж. (2006). Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. Москва: Тренд. 401 с.
 19. Небренчин, С. М. (2018). Актуальные проблемы обеспечения национального суверенитета. *Россия: тенденции и перспективы развития*, 13(1), 74–80. EDN: <https://elibrary.ru/XSTNYD>
 20. Неймарк, М. А. (2018). Кризис либеральной модели миропорядка и будущее Евросоюза. *Современная Европа*, (1(80)), 26–35. <https://doi.org/10.15211/soveurope120182635> EDN: <https://elibrary.ru/YULCUX>
 21. Овчинников, А. И. (2014). Формирование понятия «национальная безопасность» в истории государственно-правовой мысли. *Философия права*, (5(66)), 15–19. EDN: <https://elibrary.ru/ТИАТОТ>
 22. О письме Владимира Путина по поводу использования Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины. (2014). ИТАР-ТАСС, 1 марта. Получено с <http://www.itar-tass.com>
 23. Пайнерт, Э. С. (2011). *Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными* (Пер. с англ. Н. Автономовой). Москва: Высшая школа экономики. 384 с. ISBN: 978-5-7511-2051-1 EDN: <https://elibrary.ru/QUPDCN>
 24. Россошик, С. Л., & Меркулова, Н. И. (2022). Кибератаки как глобальная угроза национальной безопасности России в условиях противостояния с недружественными государствами. *Закон и право*, (8), 207–209. https://doi.org/10.24412/20733313_2022_8_207 EDN: <https://elibrary.ru/МРІХІQ>
 25. Семченков, А. С. (2013). Современные сценарии политической дестабилизации России. *Международные отношения*, (3), 345–352. Получено с https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=62919. EDN: <https://elibrary.ru/QIZNMZ>

-
26. Степанов, А. В. (2015). Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, (2(28)), 8–17. EDN: <https://elibrary.ru/TXHYSX>
 27. Стоякин, С. Г. (2018). Международная интеграция и государственный суверенитет. *Право и государство: теория и практика*, (10(166)), 74–79. EDN: <https://elibrary.ru/YUSFFZ>
 28. Сухов, А. Н. (2021). Сущность и виды безопасности: теоретико-исторический аспект. *Человеческий капитал*, (3(47)), 181–192. <https://doi.org/10.25629/НС.2021.03.16> EDN: <https://elibrary.ru/ZLQGYR>
 29. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Получено с <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 03.04.2025).
 30. Хлопов, О. А. (2023). Концепция национальной безопасности в основных парадигмах теории международных отношений: реализм, либерализм, конструктивизм. *Теории и проблемы политических исследований*, 12(1А), 179–190. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.40.81.020> EDN: <https://elibrary.ru/HJAYCS>
 31. Цыганок, А. Д. (2012). Интервенция США и НАТО в Ливии и ее последствия для Сирии, Ирана, Кавказа: русский взгляд. Москва: АИРО-XXI; Институт диаспоры и интеграции. 448 с.
 32. Шваб, К., & Дэвис, Н. (2018). *Технологии Четвертой промышленной революции* (Пер. с англ.). Москва: Эксмо. 320 с.
 33. Arendt, H. (2010). *Was ist Politik?* München; Zürich. 128 p.
 34. Buzan, B., & Waeber, O. (2003). *Regions and Powers: The Structure of International Society*. Cambridge: Cambridge University Press. 592 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511491252>
 35. Booth, K. (2007). *Theory of World Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 496 p.
 36. Browning, C., & McDonald, M. (2013). The Future of Critical Security Studies: Ethics and the Politics of Security. *European Journal of International Relations*, 19(2), 235–255. <https://doi.org/10.1177/1354066111419538> EDN: <https://elibrary.ru/WNWJEJ>

-
37. Finnemore, M., & Sikkink, K. (1998). International Norm Dynamics and Political Change. *International Organization*, 52(4), 887–917. <https://doi.org/10.1162/002081898550789> EDN: <https://elibrary.ru/CUHBGD>
 38. Gaddis, G. L. (1986). The Long Peace: Elements of Stability in the Post-war International System. *International Security*, 10(4), 99–142. <https://doi.org/10.2307/2538951>
 39. Huntington, S. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon and Schuster. 369 p.
 40. Kreuder-Sonnen, C., & Zangl, B. (2015). Which Post-Westphalia? International Organizations Between Constitutionalism and Authoritarianism. *European Journal of International Relations*, 21(3), 568–594. <https://doi.org/10.1177/1354066114548736>
 41. Lebow, R. N., & Risse-Kappan, T. (Eds.). (1995). *International Relations Theory and the End of the Cold War*. New York: Columbia University Press. 216 p.
 42. Levy, J. (1998). The Causes of War and the Conditions of Peace. *Annual Review of Political Science*, 1, 139–165. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.1.1.139>
 43. Linklater, A., & Suganami, H. (2009). *The English School of International Relations: A Contemporary Reassessment*. Cambridge: Cambridge University Press. 308 p.
 44. Rosenau, J. (1980). *The study of global interdependence: Essays on the transnationalisation of world affairs*. London: Frances Pinter. 334 p.
 45. Russett, B. (1994). *Grasping the Democratic Peace*. Princeton: Princeton University Press. 192 p.
 46. Schmitt, C. (1963). *Der Begriff des Politischen. Text von 1932 mit einem Vorwort und drei Corollarien*. Berlin. 344 p.
 47. Schweller, R. L. (1994). Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back. *International Security*, 19(1), 73–107. <https://doi.org/10.2307/2539149>
 48. Snyder, G. (2002). Mearsheimer's World: Offensive Realism and the Struggle for Security. *International Security*, 27(1), 149–173. <https://doi.org/10.1162/016228802320231253>
 49. Taliaferro, J. W. (2006). Security Seeking Under Anarchy: Defensive Realism Revisited. *International Security*, 25(3), 128–261.

50. Waltz, K. (1994). Realist Thought and Neorealist Theory. В кн.: *Controversies in International Relations Theory: Realism and the Neoliberal Challenge* (с. 67–82). London.
51. Wendt, A. (1994). Collective Identity Formation and the International State. *American Political Science Review*, 88(2), 384–396. <https://doi.org/10.2307/29447>

References

1. Abalkin, L. I. (1991). *Economic reform and global trends in social development*. Moscow.
2. Arbatov, A. G., Dvorkin, V. Z., Oznobishchev, S. K., & Pikaev, A. A. (2010). *Relations between Russia and NATO: prospects for a new security architecture, reduction of nuclear potentials, CFE*. Moscow: IMEMO RAS. 76 p.
3. Arbatov, A. G., & Dvorkin, V. (Eds.). (2012). *Missile defense: confrontation or cooperation?*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEI). 367 p. ISBN: 978-5-8243-1706-0 EDN: <https://elibrary.ru/THMVKF>
4. Arbatova, N. K. (Ed.). (2003). *NATO, Russia and the European Union*. Committee “Russia in United Europe”. Moscow. 47 p. (Discussions/ Committee “Russia in United Europe”). ISBN: 5-901683-67-6. EDN: <https://elibrary.ru/QOTIMZ>
5. Bredikhin, A. L. (2021). State interests: concept and features. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, (3(13)), 19–22. <https://doi.org/10.46741/2713-2811-2021-3-19-22> EDN: <https://elibrary.ru/PUDDHQ>
6. Buzhinsky, E. P., Voitolovsky, F. G., Dvorkin, V. Z., Esin, V. I., Korabelnikov, V. V., & Trubnikov, V. I. (2011). *Problems and Prospects of Russia's Cooperation with the USA/NATO in the Sphere of Missile Defense* (Ed. by V. I. Trubnikov). Moscow: IMEMO RAS. 43 p. ISBN 978-5-9535-0308-2
7. Bourdieu, P. (2001). *Practical sense*. Moscow, Saint Petersburg: Aleteia. 562 p. ISBN: 5-88329-351-7 EDN: <https://elibrary.ru/QOGTMH>
8. Giddens, A. (2005). *The constitution of society: Outline of the theory of structuration* (2nd ed.). Moscow: Academic Project. 528 p.

9. Greenyaev, S. N., Mareev, P. L., & Medvedev, D. A. (2021). *National Security of Russia: Essence, Types, Conceptual Framework*. Moscow: ANO CSIP. 172 p. ISBN: 978-5-906661-31-9. EDN: <https://elibrary.ru/LCEJCY>
10. Drobot, G. A. (2015). BRICS as an international political space. *Bulletin of Moscow University*, Series 27: Globalistics and Geopolitics, (3-4), 33–47. EDN: <https://elibrary.ru/WHHCBF>
11. Law of the Russian Federation No. 4730-I of April 1, 1993, “On the State Border of the Russian Federation” (with amendments and additions). Retrieved from <https://base.garant.ru/10103372/?ysclid=m917cuqho2331879242> (Accessed: April 3, 2025)
12. Zaslavskaya, T. I., & Yadov, V. A. (2008). Social transformations in Russia in the era of globalization. *Sociological Journal*, (4), 8–22. EDN: <https://elibrary.ru/PFJOOH>
13. Kapkov, S. S. (2008). Does history continue? (Critique of Fukuyama’s concept of the “End of History”). *Bulletin of Saint Petersburg University*, Series 6: Philosophy, Cultural Studies, Political Science, Law, International Relations, (4), 311–318. EDN: <https://elibrary.ru/KWLNXZ>
14. Kvashinin, M. Yu. (2016). Second US war against Iraq (2003): causes, use of military force, consequences. *Magistrate Bulletin*, (1-5(52)), 33–35.
15. Kohetkov, V. V. (2024). Constructivism theory in international relations. *Bulletin of Moscow University*, Series 27: Globalistics and Geopolitics, (3), 3–18. <https://doi.org/10.56429/2414-4894-2024-49-3-03-18> EDN: <https://elibrary.ru/YUSOPL>
16. Kudinov, A. P. (2008). Geopolitics, geo-economics, international relations, national security. In Proceedings of the International Scientific-Practical Conference “Problems of geopolitics, geo-economics and international relations. NATO and EU expansion into the East – security challenges for Russia, CIS countries, Europe and Asia” (November 20–21, 2007, St. Petersburg, Russia). St. Petersburg: Polytechnic University Publishing House. 170 p. ISBN: 978-5-7422-1908-8. EDN: <https://elibrary.ru/QOAIGF>
17. Moroz, E. F. (2016). Foundations of socio-philosophical conception of national security. *Buryat State University Bulletin*, (6), 128–133. <https://>

- doi.org/10.18101/1994-0866-2016-6-128-133 EDN: <https://elibrary.ru/XTBOTD>
18. Nay, J. (2006). *Soft Power: How to Achieve Success in World Politics*. Moscow: Trend. 401 p.
19. Nebrenchin, S. M. (2018). Current issues of ensuring national sovereignty. *Russia: Trends and Prospects of Development*, 13(1), 74–80. EDN: <https://elibrary.ru/XSTNYD>
20. Nemark, M. A. (2018). Crisis of liberal world order model and future of the European Union. *Modern Europe*, (1(80)), 26–35. <https://doi.org/10.15211/soveurope120182635> EDN: <https://elibrary.ru/YULCUX>
21. Ovchinnikov, A. I. (2014). Formation of the concept of “national security” in the history of state-legal thought. *Philosophy of Law*, (5(66)), 15–19. EDN: <https://elibrary.ru/TIATOT>
22. On Vladimir Putin’s letter regarding the use of Armed Forces of the Russian Federation on Ukrainian territory. (2014). ITAR-TASS, March 1. Retrieved from <http://www.itar-tass.com>
23. Painert, E. S. (2011). *Why Rich Countries Are Rich and Poor Countries Stay Poor* (Translated by N. Avtonomova). Moscow: Higher School of Economics. 384 p. ISBN: 978-5-7511-2051-1. EDN: <https://elibrary.ru/QUPDCN>
24. Rossoshik, S. L., & Merkulova, N. I. (2022). Cyberattacks as a global threat to Russia’s national security amid confrontation with unfriendly states. *Law and Rights*, (8), 207–209. https://doi.org/10.24412/20733313_2022_8_207 EDN: <https://elibrary.ru/MPXIQ>
25. Semchankov, A. S. (2013). Modern scenarios of political destabilization of Russia. *International Relations*, (3), 345–352. Retrieved from https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=62919. EDN: <https://elibrary.ru/QIZNMZ>
26. Stepanov, A. V. (2015). Category of “national security”: theoretical legal analysis. *Perm University Bulletin*, Legal Sciences series, (2(28)), 8–17. EDN: <https://elibrary.ru/TXHYSX>
27. Stoyakin, S. G. (2018). International integration and state sovereignty. *Law and State: Theory and Practice*, (10(166)), 74–79. EDN: <https://elibrary.ru/YUSFFZ>

-
28. Sukhov, A. N. (2021). Nature and types of security: theoretical historical aspect. *Human Capital*, (3(47)), 181–192. <https://doi.org/10.25629/HC.2021.03.16> EDN: <https://elibrary.ru/ZLQGYR>
 29. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021, “On National Security Strategy of the Russian Federation”. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Accessed: April 3, 2025)
 30. Khlopov, O. A. (2023). Concept of national security in major paradigms of international relations theory: realism, liberalism, constructivism. *Political Research Theories and Problems*, 12(1A), 179–190. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.40.81.020> EDN: <https://elibrary.ru/HJAYCS>
 31. Tsygankov, A. D. (2012). Intervention of USA and NATO in Libya and its implications for Syria, Iran, Caucasus: Russian perspective. Moscow: AIRO-XXI; Diaspora Integration Institute. 448 p.
 32. Schwab, K., & Davis, N. (2018). Fourth Industrial Revolution Technologies (Translated from English). Moscow: Eksmo. 320 p.
 33. Arendt, H. (2010). What Is Politics? Munich; Zurich. 128 p.
 34. Buzan, B., & Waeber, O. (2003). Regions and Powers: The Structure of International Society. Cambridge: Cambridge University Press. 592 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511491252>
 35. Booth, K. (2007). Theory of World Security. Cambridge: Cambridge University Press. 496 pp.
 36. Browning, C., & McDonald, M. (2013). The Future of Critical Security Studies: Ethics and the Politics of Security. *European Journal of International Relations*, 19(2), 235–255. <https://doi.org/10.1177/1354066111419538> EDN: <https://elibrary.ru/WNWJEJ>
 37. Finnemore, M., & Sikkink, K. (1998). International Norm Dynamics and Political Change. *International Organization*, 52(4), 887–917. <https://doi.org/10.1162/002081898550789EDN>: <https://elibrary.ru/CUHBGD>
 38. Gaddis, G. L. (1986). The Long Peace: Elements of Stability in the Post-war International System. *International Security*, 10(4), 99–142. <https://doi.org/10.2307/2538951>
 39. Huntington, S. (1996). The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon and Schuster. 369 p.

40. Kreuder-Sonnen, C., & Zangl, B. (2015). Which Post-Westphalia? International Organizations between Constitutionalism and Authoritarianism. *European Journal of International Relations*, 21(3), 568–594. <https://doi.org/10.1177/1354066114548736>
41. Lebow, R. N., & Risse-Kappan, T. (Eds.). (1995). *International Relations Theory and the End of the Cold War*. New York: Columbia University Press. 216 p.
42. Levy, J. (1998). The Causes of War and the Conditions of Peace. *Annual Review of Political Science*, 1, 139–165. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.1.1.139>
43. Linklater, A., & Suganami, H. (2009). *The English School of International Relations: A Contemporary Reassessment*. Cambridge: Cambridge University Press. 308 p.
44. Rosenau, J. (1980). *The Study of Global Interdependence: Essays on Transnationalization of World Affairs*. London: Frances Pinter. 334 p.
45. Russett, B. (1994). *Grasping the Democratic Peace*. Princeton: Princeton University Press. 192 p.
46. Schmitt, C. (1963). *Der Begriff des Politischen* (Text from 1932 with foreword and three corollaries). Berlin. 344 p.
47. Schweller, R. L. (1994). Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back. *International Security*, 19(1), 73–107. <https://doi.org/10.2307/2539149>
48. Snyder, G. (2002). Mearsheimer's World: Offensive Realism and the Struggle for Security. *International Security*, 27(1), 149–173. <https://doi.org/10.1162/016228802320231253>
49. Taliaferro, J. W. (2006). Security Seeking Under Anarchy: Defensive Realism Revisited. *International Security*, 25(3), 128–261.
50. Waltz, K. (1994). Realist Thought and Neorealist Theory. In *Controversies in International Relations Theory: Realism and the Neoliberal Challenge* (pp. 67–82). London.
51. Wendt, A. (1994). Collective Identity Formation and the International State. *American Political Science Review*, 88(2), 384–396. <https://doi.org/10.2307/29447>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Мороз Елена Фёдоровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом
КрИЖТ ИрГУПС
ул. Ладو Кецохвели, 89, г. Красноярск, 660028, Российская Федерация
moroslensl@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Elena F. Moros, PhD, Associate Professor
Krasnoyarsk Railway Transport Institute, branch of Irkutsk State Transport University
89, Lado Ketskhoveli Str., Krasnoyarsk, 660028, Russian Federation
moroslensl@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7504-7140>

Поступила 09.04.2025

После рецензирования 06.05.2025

Принята 13.05.2025

Received 09.04.2025

Revised 06.05.2025

Accepted 13.05.2025